

СПЕКТРАКЛЬ-ПОИСК

Словно продолжая разговор, начатый еще в «Большом волнении» И. Дворецкого, обратился Ленинградский театр имени В. Комиссаржевской к роману Д. Гранина «После свадьбы». И там, и здесь люди заняты скромным трудом. Они не претендуют на особое место в истории, им одинаково чужды трескучий оптимизм и вечное уныние, хотя вообще-то ничто человеческое им не чуждо...

Молодой инженер Игорь Малютин только что женился. Оба они, Игорь и Тоня, любят друг друга. Им предстоит прожить долгую, интересную совместную жизнь. И вот уже первое испытание. Игоря вызывают в заводской комитет ВЛКСМ и предлагают ехать работать в деревню. Конечно, для другого это, возможно, и заманчиво. Ведь не сотни, а тысячи молодых сердец откликнулись на зов Родины, когда отправлялись эшелоны на целину.

Игоря посылали не на целину: Псковская или Новгородская области граничат с его родной ленинградской землей. И все-таки он отказался. И сделал это потому, что боялся прийти домой и сказать Антонине: «Складывай вещи, дорогая»... Игорь боялся, что Тоня его не поймет. И тогда их счастливая семейная жизнь, только что начавшись, может тут же прекратиться.

Игорю предлагают сдать комсомольский билет. И только теперь, может быть впервые, он понимает, что для него значит эта маленькая книжечка, которая лежит в боковом кармане...

Но как же быть с Тоней? Ведь она так любит Ленинград. Ей одинаково дороги Маринка и Эрмитаж, куда молодые так и не собрались сходить вместе. Или красавец Невский, равного которому нет в

мире. А как же дом № 12, что на набережной Мойки, где перестало биться сердце Пушкина? И Петергоф, и Репино, и Павловск... А разводные мосты на Неве? Неужели все это надо забыть? Господи, никогда Ленинград не казался им обоим таким дорогим и близким, как в те минуты, что пришлось на расставание...

Но вот раздался паровозный гудок, застучали колеса, и поезд помчал молодую чету в то самое Коркино, где, как им казалось, их очень ждут. Но если это так, то почему же чья-то неизвестная рука всыпала Игорю в бидон с молоком опилки?.. Нет, что-то здесь не так. И сын города потомственных пролетариев ищет и находит в конце концов общий язык с рабочими ремонтных мастерских, где долгие годы царил лозунг: «Анархия — мать порядка». Молодой начальник не сразу всего добился: ведь установить табель, получить разрешение по утрам давать гудок, тот самый, без которого не обходится ни один завод, — словом, наладить дисциплину не так-то просто. И дома тоже не все в порядке: Антонина хандрит, ей скучно переписывать почту в канцелярии, и Игорь соглашается отпустить ее в Ленинград. Но скоро они неожиданно встретятся, на этот раз в Ленинграде, куда он приедет на совещание сельских механизаторов, встретятся, поссорятся и снова разъедутся. Игорь вернется в Коркино, потому что теперь не только райком, но и он сам понимает, что его место здесь. А Тоня — она приедет, потому что любит, а раз так, значит поймет...

Театр сделал большое, хорошее дело. Сделал его чистыми руками, с добрым, мужественным сердцем. Наверное, сцена Кремлевского театра в данном случае где-то мешала той органической жизни,

которая должна была бы родиться при более камерной обстановке, ибо спектакль при всей своей сценарной многоплановости требует

большей интимности, чем то позволяет огромное пространство сцены и зала.

И все-таки даже на таком «расстоянии» очевидны завоевания театра, постановщика М. Сулимова и художника И. Белицкого, говорящих слаженно, выразительно, лаконично. И, что не менее важно, в этом спектакле много актерских удач. Это прежде всего супружеская чета — Игорь и Тоня. Артист С. Ландграф покоряет не только обаянием молодости и непосредственностью, но и пребывающим уже мастерством, намекающей индивидуальностью. Дебютирующая А. Кобылянская обнаружила среди прочего умение быть содержательной и интересной в те минуты, когда ее героиня молчит и слушает других. Скажем прямо, завидное умение, хотя, конечно, актрисе есть еще «куда расти»: роль у нее интересная.

Своеобразную трактовку образов предлагают артисты О. Окулевич (Чернышев), В. Чемберг (агроном), М. Федоров (Шумский), А. Янковский (Кислов), С. Степанова (Ченцова), Н. Банковский (Саютов), С. Поначевный (Анисимов). Спектакль ансамблевый и в этом одно из главных его достоинств. Но, воздая должное благодарному замыслу его создателей, нельзя не отметить, что композиционная рыхлость драматургии, жанр которой авторы сами назвали «страницами из романа», мешает целостному восприятию спектакля, который следует рассматривать как поиск театра, как подступы к решению большой темы.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

**МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ**